

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 372.881.1

DOI: 10.17223/19986645/57/16

Л.Т. Леушина

ПРОФЕССОР Л.Д. ТАРАСОВ О ПРЕПОДАВАНИИ ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ В ИТАЛЬЯНСКОЙ СРЕДНЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Представлены факты научно-педагогической деятельности Льва Дмитриевича Тарасова, талантливого филолога-классика, который в течение двух десятилетий преподавал в Томском государственном университете латинский язык, античную литературу и факультативно – римскую сатиру. Рассматриваются основные положения его информативно-аналитического доклада на Первом Всероссийском съезде преподавателей древних языков о постановке классического образования в школах Италии и взгляд на ситуацию в отечественном образовании.

Ключевые слова: *Тарасов, латынь, древнегреческий язык, Античность, задачи и методы преподавания.*

Лев Дмитриевич Тарасов, яркая личность, известный филолог-классик, специалист по римской сатире, талантливый переводчик, с 1949 по 1962 г. преподавал латинский язык и античную литературу в Томском государственном университете. Л.Д. Тарасов был энциклопедически образованным человеком, великолепно знал латынь и древнегреческий язык, свободно владел французским, немецким и английским, знал итальянский, древнееврейский и славянские языки. Его лекции, насыщенные большим фактическим материалом, были увлекательными по форме и с неподдельным интересом воспринимались студентами. Годы, проведенные Л.Д. Тарасовым в Томске, – яркие, незабываемые страницы в истории университета и в жизни каждого человека, которому довелось общаться с ним или учиться у него.

Л.Д. Тарасов окончил классическое отделение Санкт-Петербургского историко-филологического института и в 1911 г. был отправлен в длительную зарубежную командировку (Германия, Франция, Италия) по линии Министерства народного просвещения для подготовки к учёному званию магистра. В течение июня и июля этого года он побывал во многих городах Италии – Милане, Болонье, Флоренции, Неаполе, Равенне, Вероне, Падуе, Венеции. В это время он изучал постановку преподавания древних языков в классических мужских школах Италии. В конце декабря 1911 г. в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд преподавателей

древних языков, на котором он выступил с обстоятельным информационно-аналитическим докладом «Древние языки в итальянской средней классической школе». В докладе приведены учебные планы с таблицами, расписанием, перечнем греческих и латинских авторов, министерские и авторские программы.

Съезд школьных преподавателей древних языков был уникальным и масштабным событием в истории российского образования: ни до, ни после ничего подобного не случалось. Состав участников насчитывал 269 человек, которые представляли 129 городов. Активность делегатов во многом определялась тем, что в результате реформы 1902 г. практически отменили уроки древнегреческого языка в гимназиях (с рекомендацией преподавать его на факультативных началах) и значительно сократили количество часов на латинский язык. Докладчики предлагали свои проекты по изменению преподавания классических языков, обсуждали целый ряд важных проблем методики. Доклад Л.Д. Тарасова – это не только подробный анализ постановки классического образования в Италии, это ещё и взгляд тогда ещё молодого учителя, но уже прошедшего годичную научную стажировку в Европе на ситуацию в отечественном образовании.

Л.Д. Тарасов отмечает общий упадок воспитательного и образовательного значения родной классической школы, вызванный реформой, которая нанесла ей «(utinam vates falsus sim!) immedicabile vulnus (хотел бы я оказаться лживым пророком!) неизлечимую рану», когда «окончательно порвалась цепь великая <...> Я имею честь представить вашему вниманию плоды моих наблюдений, сделанных летом ныне истекающего года, над итальянской классической школой, в которой эта великая цепь держится особо твёрдо и крепко уже в силу исторического преемства культуры древнего единого Рима и новой... Италии» [1. С. 289]. Классическая средняя школа Италии с восьмилетним обучением в те годы (5 лет гимназии и 3 года лицея), по сути, классическая гимназия с обязательным изучением двух древних языков, латинского в течение 8 лет, греческого от 3 до 5 лет. Л.Д. Тарасов приводит таблицы с количеством недельных часов по всем предметам, и получается, что итальянская школа 1/3 своего времени уделяет древним языкам. Он высоко оценивает школьную систему Италии с её высокими целями и рациональными путями достижения этих целей. В докладе приводится цитата из министерского циркуляра от 10 ноября 1894 г. № 150: «Из лицея должны выходить не филологи, не литераторы, не учёные, должны выходить юноши, приобретшие сознание своей нравственной ценности, которые были бы готовы вступить в жизненную борьбу во всеоружии прямизны, благородства, честности <... > Наше испытание зрелости должно быть для современных юношей тем, чем была для древних римлян *toga virilis*» [Там же. С. 291]. Этот документ на первое место ставит гуманитарное значение изучения Античности.

Для того чтобы подтвердить, насколько широко поставлено изучение древних языков, особенно латинского, в итальянской школе, Л.Д. Тарасов перечисляет античных авторов и их сочинения, предлагаемые для чтения в

1910/11 уч. г. в королевской гимназии-лицее Марко Фоскарини в Венеции, и затем сравнивает с программой родной классической школы, в которой отсутствуют Плавт, Лукреций, элегики, Квинтилиан, Тацит, сравнение происходит не в пользу последней. Превосходство итальянцев в области классического образования Л.Д. Тарасов объясняет особыми историческими условиями, «благоприятствующими изучению её (итальянской школы) питомцами поучительных примеров проявления всего лучшего в человеке, этого наиболее гуманизирующего фактора занятий античностью» [1. С. 291]. Он называет три благоприятных, на его взгляд, условия: 1) итальянский язык – прямой потомок латинского; 2) Италия – непосредственная наследница великой культуры Рима; 3) язык латинский для католической Италии доселе ещё *lingua viva*, язык её церковной молитвы.

Далее Л.Д. Тарасов представил министерские программы по латинскому языку и литературе, по греческому языку и литературе, по истории греческой культуры и сделал следующий, поучительный, на наш взгляд, вывод: «Из официальной программы видно, что в Италии министерство намечает весь материал обучения самым общим образом, представляя выбор тех или иных авторов и произведений личному усмотрению учащихся, что (разумеется) в умелых руках служит немаловажным пособием к возможно обстоятельному ознакомлению ученика с древним миром» [Там же. С. 296]. В начале учебного года каждый преподаватель подаёт в дирекцию официальные заявления, *programmi didattici*, в которых, кроме предлагаемого к прочтению курса, излагает свой взгляд на предмет, предлагает нужный, по его мнению, метод и в соответствии с этим распределение учебного материала. Л.Д. Тарасову удалось не только изучить эти программы, но и побеседовать со многими преподавателями-классиками. «К этим ценным источникам я получил доступ благодаря отменной любезности заведующего канцелярией министерства г. Казалья, который, когда я явился к нему с письмом из нашего посольства и переводом на итальянский язык моего открытого листа, снабдил меня своего рода *carte blanche* и тот же час послал директорам римских гимназий соответственное оповещение, так что уже на другой день повсюду я видел радушный приём...» [Там же. С. 300].

Перейдя к анализу авторских программ, Л.Д. Тарасов особое внимание уделил дидактической программе опытного профессора римской гимназии-лицея Эннито Квирино Висконти Каччолянца, по словам директора, «заслуженного латиниста» *un latiniste de merite*, которая поразила Л.Д. Тарасова знанием дела. Формулировка задач преподавания латинского языка и для современной методики представляется вполне актуальной. «Чтение авторов, которое должно, как мне кажется, образовать скелет или главное ядро классического образования, ту часть его, от которой требуют и ожидают несомненной и преимущественной пользы, состоит в том, что юноши, усваивая одну идею автора за другой, передают её хорошим родным языком. Чтение прозаиков будет сопровождаться необходимыми примечаниями стилистического характера, чтение поэтов, и главным образом Горация, сверх того нужными сведениями из метрики. Краткий комментарий,

освещение главных вопросов грамматики, истории, археологии; при удобном случае – переход к словообразованию латинскому и греческому, с указанием наиболее ясных корней общего арийского языка; сближение явлений классической грамматики вообще с родной итальянской (в нашей практике – русской) – такова в самых общих чертах моя задача» [1. С. 300–301]. Программа проф. Каччолянца указывает на роль греческого языка в классическом образовании: «...без совместного изучения обоих древних языков классическая школа теряет большую долю своего значения». Этот наиболее важный вопрос русской школы вызвал дружный отклик участников съезда.

Далее Л.Д. Тарасов коротко говорит о других программах и приводит выдержки из них, «...чтобы показать, насколько мало (разумеется, относительно) связан итальянский педагог-классик в своём понимании и практическом применении официальной министерской программы». В качестве примера он ссылается на программу заслуженного ординарного профессора римского лица Торкватто Тассо Ахилла Коссатини, в которой высказаны суждения, противоречащие принципам, заложенным в министерской программе. «Долгий мой опыт преподавания древних языков указывает мне не давать юношам слишком большого разнообразия авторов, от которого в конце года, как я заметил, получается какое-то расслабление. Лучше читать немногих авторов целиком или большими отрывками» [Там же. С. 303]. Вопрос об отношении Министерства просвещения к гимназиям, по-видимому, также волновал участников съезда, не случайно через некоторое время Л.Д. Тарасов возвращается к теме свободы, которой пользуется итальянская школа по отношению к доверенным ей воспитанникам. Он приводит мнение заслуженного итальянского педагога Аматуччи, который говорил, что не представляет себе, как какая-либо организация помимо школы (вопрос шёл о родительских комитетах) могла бы играть в её жизни решающую роль».

В заключительной части доклада речь идёт об учебных пособиях и экзаменах. Л.Д. Тарасов отметил обилие школьных изданий латинских и греческих авторов, а что касается экзаменов, то они показались ему «чересчур обстоятельными». В целом доклад Л.Д. Тарасова с подробным описанием традиций итальянской школы вызвал интерес и одобрение участников съезда.

В самом конце доклада он излагает идею, заимствованную у итальянских учителей-классиков, которая поразила его своей грандиозностью: «Исторический процесс идёт по пути объединения всего человечества в единую великую семью. У этой единой семьи должен быть единый язык. (Позволю себе напомнить воляпук, эсперанто, так рекламируемый ныне, и менее известные попытки этого рода.) Для нас, филологов, ясно, что все эти попытки не могут иметь никакой практической ценности, – язык не создаётся личностью, даже гениальной, ибо он есть коллективный плод долгого развития той или другой человеческой группы. Это во-первых. Во-вторых, только язык, имеющий литературу и литературную историю, язык,

наименее задевающий самолюбие главных культурных народов, только этот язык и может сыграть историческую роль единого общего языка. И нет сомнения, милостивые государи, что наиболее удовлетворяющий всем этим требованиям, имеющий 3-тысячелетнюю историю, бывший до конца XVIII в. исключительным органом европейской научной мысли, *lingua Latina, vivida, viva, ac semper victura* и будет этим единым языком объединённого человечества, как некогда был единым владыкою мира создавший его римский народ...» [1]. Прошло столетие, как мы видим, прогнозы филологов-классиков не оправдались, но существует «живая латынь», на которой публикуются научные исследования по классической филологии, издаются журналы на латинском языке (один из самых авторитетных – *VOX LATINA* в Германии), сочиняются стихи, создаются тексты в прозе, например биографии, хроника новостей, делаются переводы, издаются словари и разговорники и т.д. Но пророчество Л.Д. Тарасова относительно неизлечимой болезни нашей школы оправдалось: в стране существуют всего две классические гимназии, в школах древние языки не преподаются, из вузовских программ вытесняется даже латынь (на исторических и юридических факультетах и т.д.). Хочется надеяться, что наша образовательная система со временем найдёт место для Античности, чтобы молодые люди в России приобщались к основам общей европейской культуры и тем самым более глубоко понимали родной язык с его греко-латинскими связями и родную литературу в её истории.

Л.Д. Тарасов сочувственно принял Октябрьскую революцию, долгое время состоял на дипломатической службе: в качестве первого секретаря полпредства РСФСР в Турции и Персии, уполномоченного при зарубежных миссиях в РСФСР – миссии Папского престола и др. В середине 20-х гг. Л.Д. Тарасов возвращается к преподавательской работе. Решением ГУС Наркомпроса РСФСР от 12 января 1923 г. он утверждён в учёном звании профессора по кафедре классической филологии Донского университета. Л.Д. Тарасов снова был направлен, на этот раз Наркомпросом, в заграничную командировку (Италия, Греция), где собирал материалы для докторской диссертации.

При всём многообразии интересов Л.Д. Тарасова основным направлением его научной деятельности стала римская сатира, ещё студентом он заинтересовался античной литературой. Учителями его в Санкт-Петербургском историко-филологическом институте были академик В.В. Латышев и профессор римской словесности И.И. Холодняк, специалист по литературе Древнего Рима. В популяризации Античности, которой Л.Д.Тарасов занимался на протяжении всей жизни, образцом стал Ф.Ф. Зелинский. Под его влиянием Л.Д. Тарасов начал переводческую деятельность: ещё в 1908 г. опубликовал в журнале «Гермес» (№ 18–20) свою первую работу-перевод с латинского анонимной поэмы «Пробуждение весны», приписываемой поэту Флору. В 1912 г. в «Гермесе» (№ 1) опубликован его перевод оды Горация «К Манлию Торквату» (IV, 7). Научным руководителем магистерской диссертации Л.Д. Тарасова, посвящённой римским сатирикам, которая называлась «Очерки по истории римской са-

тиры: Луцилий – Гораций – Ювенал», был профессор М.И. Мандес, видный специалист в области греческого источниковедения. Тема диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук – «Гай Луцилий – римский сатирик», защита которой состоялась уже в период Великой Отечественной войны в 1943 г., когда Л.Д. Тарасов находился в эвакуации в Ташкенте (утверждена ВАК 8 мая 1948 г.). Л.Д. Тарасов много занимался редакторской работой в издательстве «Академия», в том числе редактировал перевод А.Ф. Лосевым сочинения греко-римского философа и врача Секста Эмпирика «Против учёных», наиболее значительного памятника античного скептицизма. Под редакцией Л.Д. Тарасова в 1939 г. вышли две большие книги: Нилендер В.О. «Греческая литература в избранных переводах» (в разделе «Народные песни» опубликована «Песня горшечников» в переводе Л.Д. Тарасова [песня14] и Кондратьев С.П. «Римская литература в избранных переводах» (редакторы А.В. Мишулин и Л.Д. Тарасов). В этом издании опубликован перевод Л.Д. Тарасова из «Фарсалии» Лукана (кн. 3, ст. 1–35) «Сон Помпея». В Томске он работал над монографией «История римской сатиры» и опубликовал несколько статей на эту тему. Научные труды Л.Д. Тарасова по римской сатире до сих пор не утратили своего значения (см.: [3, 4]).

Преподавательскую работу Л.Д. Тарасов не прекращал до последних дней жизни.

Литература

1. Тарасов Л.Д. Древние языки в итальянской средней классической школе // Труды 1-го Всероссийского съезда преподавателей древних языков. СПб., 1912. С. 289–311.
2. Леушина Л.Т. Лев Дмитриевич Тарасов // Двойной портрет (филологи-классики о филологах-классиках) : сб. ст. / сост. М.Н. Славятинская. М., 2011. С. 130–135.
3. Тарасов Лев Дмитриевич // Профессора Томского университета: биографический словарь (1945–1980) / гл. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2001. Т. 3. С. 416–419.

Professor Lev D. Tarasov on the Teaching of Ancient Languages in the Italian Secondary Classical School

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 57. 266–272. DOI: 10.17223/19986645/57/16

Lilia T. Leushina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: leushina@vtomske.ru

Keywords: Tarasov, Latin, Greek language, antiquity, tasks and methods of teaching.

The aim of the work is to study the origins of pedagogical skills of a great scholar Lev D. Tarasov, his views on the problems of classical philology that were formed largely under the influence of the European school of classical philologists, which allows drawing attention to the problem of the place of antiquity in modern Russian education.

Tarasov was a bright person, a famous classical philologist, a specialist in Roman satire, a talented translator, who taught Latin and ancient literature at Tomsk State University from 1949 to 1962. Tarasov was a pansophically educated person, knew Latin and Greek well, was fluent in French, German and English, knew Italian, Hebrew and Slavic languages. Tarasov's lectures were full of great factual material and fascinating in form and thus were perceived with genuine interest by students who adored him.

The work was done on the basis of Tarasov's information and analytical report at the First All-Russian Congress of Teachers of Ancient Languages (St. Petersburg, December 1911): "Ancient Languages in the Italian Classical Secondary School". Tarasov graduated from the Classical Department of St. Petersburg Historical and Philological Institute, and in 1911 he was sent on a long trip abroad (Germany, France, Italy) through the Ministry of Public Education to prepare for the academic title of the master. During June and July 1911, he visited many cities in Italy (Milan, Bologna, Florence, Naples, Ravenna, Verona, Padua, Venice) studying the methods of teaching ancient languages in classical male schools in Italy. The report presents curricula with tables, calculations, the list of Greek and Latin authors, ministry and author programs.

Tarasov's report represents not only a detailed analysis of the organization of classical education in Italy, but also the opinion of still a young teacher at that time, who has already completed a one-year scientific internship in Europe, on the situation in Russian education. He highly praises the Italian school system, where the emphasis is on the humanitarian significance of studying antiquity. Many aspects of teaching ancient disciplines, its role and organization discussed in Tarasov's report are still relevant for modern education. In addition to a number of issues of methods of teaching ancient languages, the subject of the discussion is the instructional and educational value of the classical school, which primarily forms the personality of the student.

Tarasov's report leads to a conclusion that the origin of the crisis of the Russian educational system refers to the beginning of the 20th century. For example, limiting the teaching of Greek, and even the rejection of it, is the result of the misunderstanding of its importance for Russian culture, no less, and probably even more than that of Latin. It seems that the Russian educational system will eventually find a place for antiquity, so that young people in Russia could become familiar with the basics of the common European culture and thus more deeply understand the native language with its Greek-Latin connections and native literature in its history.

References

1. Tarasov, L.D. (1912) *Drevnie yazyki v ital'yanskoy sredney klassicheskoy shkole* [Ancient Languages in the Italian Classical Secondary School]. In: *Trudy pervogo Vserossiyskogo s"ezda prepodavateley drevnikh yazykov* [First All-Russian Congress of Teachers of Ancient Languages]. St. Petersburg: Sever.
2. Leushina, L.T. (2011) Lev Dmitrievich Tarasov. In: Slavyatinskaya, M.N. (ed.) *Dvoynoy portret (filologi-klassiki o filologakh-klassikakh)* [Double Portrait (classical philologists about classical philologists)]. Moscow: MGKhPA im. S.G. Stroganova.
3. Fominykh, S.F. (ed.) (2001) Tarasov Lev Dmitrievich. In: *Professora Tomskogo universiteta: Biograficheskiy slovar' (1945–1980)* [Professors of Tomsk University: Biographical Dictionary (1945–1980)]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.